

Глава 1. Возрождение.

Год 2216 по календарю Боевого Бога.

Высшая земля Небесного Боевого Континента - Боевой Домен.

Черный смерч разразился бешеным ревом, небо было разорвано на части огромными ранами, ужасающими и чудовищными, в пустоте вспыхивали и разрастались черные трещины, подобно неуправляемому чудовищу, пожирающему все, на своем пути.

Это была одна из семи Запретных Земель Небесного Боевого Континента, Каньон Смерти, расположенный в Боевом Доме.

В Каньоне Смерти круглый год, не переставая, бушевал ужасающий ураган пустоты, пожиравший жизни тысяч могущественных людей на протяжении десятков тысяч лет, и он был похож на мясорубку, душившую все жизни, попадавшие в него.

Силы огромного урагана пустоты будет вполне достаточно, чтобы разорвать на куски боевого императора Девятого Неба.

— Почему? Шангуань Сиэр, Фэн Шаоюй, почему вы предали меня?

Цинь Чэнь, весь в крови, стоял на вершине скалы перед Каньоном Смерти и смотрел на мужчину и женщину перед ним с гневным выражением лица, эти глаза, наполненные бесконечной обидой и ненавистью, сердце, которое было изрезано до боли, словно ножом.

Цинь Чэнь.

Легенда Небесного Боевого Континента, мастер по очистке пилюль девятого класса императорского уровня, мастер императорской родовой линии восьмого порядка и боевой император восьмого порядка.

Он был сиротой с детства, с испорченными меридианами, не способный к культивированию.

Но он разорвал эти оковы, начав свой путь, как мастер родословной, и вопреки всему изменил свою судьбу, используя силу своей родословной, чтобы достичь вершины этого мира, ступив на беспрецедентный путь и став первым человеком, достигшим этого за тысячу лет.

В возрасте двадцати шести лет Цинь Чэнь в одиночку преодолел Гору Небесного Массива, пройдя через девяносто восемь сотен восемьдесят одну, формацию девятого порядка за сорок девять дней, став единственным мастером формации, прошедшим через Гору Небесного Массива за тысячу лет.

В возрасте двадцати восьми лет он преодолел девятый ранг Императорского Мастера Очищения Пилюль и занял должность почетного старейшины Континентального Зала Мастеров Пилюль.

В возрасте тридцати лет, достигнув восьмого ранга Императорского Мастера Родословной, он без единого поражения победил десять лучших Императорских Мастеров Родословной Башни и стал знаменитым на весь континент.

Он стал настоящей легендой континента!

У него была красивая женщина по имени Шангуань Сиэр, которая была известна как одна из самых красивых женщин на континенте.

За последние десять лет Цинь Чэнь приложил все усилия, чтобы культивирование Шангуань Сиэр взлетело до высокого уровня и она получила статус Боевого Императора Девяти Небес, став знаменитой на континенте.

У него также есть брат по имени Фэн Шаоюй.

За последние десять лет он помог ему построить империю Сюань Юань, которая прославилась на континенте.

Но именно тогда, когда он помог и своей возлюбленной, и своему доверенному лицу встать на вершину континента, они оба неожиданно предали его.

В тот день.

Во время сна Шангуань Сиэр подкралась и вонзила в тело Цинь Чэня императорское оружие, которое сделала своими руками.

В это же время Фэн Шао Юй, давно сидевший в засаде, ворвался прямо в его дворец и нанес ему сильнейший удар.

Два мастера Боевого Императора Девятого Неба напали на мастера Боевого Императора Восьмого Ранга, и ранили его, и Цинь Чэнь, застигнутый врасплох и тяжело раненный, убежал из дворца и скрывался три дня и ночи.

Но в итоге эти двое все же загнали его в Каньон Смерти.

В данный момент.

Цинь Чэнь был истощен, его меридианы были повреждены, и он умирал, не в силах больше сражаться.

Но он не понимал, почему эти два человека, которых он считал своими самыми близкими родственниками, объединили свои усилия, чтобы предать его.

– Почему?

Шангуань Сиэр, прекрасная, как фея на живописной картине, нежно улыбнулась и прижалась к руке Фэн Шаоюя в ответ на нежелательный вопрос Цинь Чэня, а большая рука Фэн Шаоюя погладила талию Шангуань Сиэр.

Глаза Цинь Чэня расширились, его лицо выражало недоумение, и под сильным потрясением его разума, он с силой выплюнул полный рот крови и зашипел: – Вы двое на самом деле

Шангуань Сиэр издевательски рассмеялась и жалобно посмотрела на Цинь Чэня: – До встречи с тобой я была влюблена в Шао Юя, и причина, по которой я была с тобой, заключалась в том, чтобы использовать тебя.

– Как ты думаешь, ты мне действительно нравишься? Хахахахаха, ошибаешься, - Шангуань Сизэр с раздражением посмотрела на Цинь Чэна, - Мне становится противно каждый раз, когда я была с тобой, если бы не польза, которую ты приносил мне и Шао Юю, я бы не стала тратить время на тщеславие с тобой.

– Последние десять лет каждый твой шаг входил в наши с Шао Юем планы.

– На протяжении многих лет ты был одержим культивированием и совершенствованием пилуль, и время от времени был сильно занят всем этим, давая нам с Шао Юем много возможностей провести время вместе.

– Мы давно договорились, что когда я стану Боевым Императором Девяти Небес, в этот день твоя жизнь оборвется.

– И вот, наконец, с твоей помощью я стала Боевым Императором Девяти Небес, а Шао Юй основал империю Сюань Юань.

– Мы, теперь, наконец, можем быть вместе открыто и по-настоящему.

– Вот почему!

Шангуань Сизэр грубо рассмеялась, ее смех был наполнен жестокостью и безрассудством, обидой и злобой, она так сильно отличалась от той нежной и добродетельной Шангуань Сизэр, которую знал Цинь Чэнь.

Лицо Цинь Чэна стало пепельным.

В течение десяти лет эта женщина целенаправленно старалась сблизиться с ним.

Сейчас он смеялся над собой за то, что даже не осознавал этого, зная только то, что отдал ей свое сердце.

Но он никак не ожидал, что десять лет любви с короткими красными рукавами оказались всего лишь обманом.

В сердце Цинь Чэна словно вонзились миллионы стрел.

Более того, это вызывало ненависть!

Знакомое лицо теперь было таким незнакомым, казалось, что даже красивое лицо стало "уродливым".

– Самый лучший брат, – теперь ты знаешь почему. – Уголки рта Фэн Шао Юя приподнялись, его улыбка стала коварной: – Чтобы достичь этой цели, я терпел десять лет и без колебаний отдал тебе свою женщину. Всякий раз, когда я видел, как вы с ней сближались, я клялся, что когда придет время, я убью тебя и лишу всего, а твое богатство, статус и женщина будут моими.

– Ну, теперь все позади.

Глаза Фэн Шао Юя были наполнены нескрываемым убийственным намерением, и его взгляд был устремлён на браслет-хранилище на правом запястье Цинь Чэня, он жадно смотрел на него и самодовольно улыбался: – Не волнуйся, когда ты умрёшь, я получу всё, что у тебя есть,

ну, и конечно же то, что ты получил на Запретной Земле, а также, твою женщину!

Фэн Шао Юй злобно рассмеялся, и его тонкая рука прикоснулась к пухлым ягодицам Шангуань Сиэр, после чего они расхохотались перед лицом Цинь Чэна.

Глаза Цинь Чэна были ледяными, и он печально улыбнулся.

Два человека, которых он считал своими самыми близкими родственниками, на самом деле лгали ему, используя время, проведенное им в уединении, для культивирования своего тела и поглощения всех его ресурсов, и было просто смешно, что он не замечал этого.

В результате он оказался в таком положении.

Цинь Чэнь рассмеялся.

Он смеялся над этой собачьей парой, подлой и лишенной стыда.

Он также смеялся над собой, глупым идиотом.

Во время смеха из уголков его глаз скатились две ниточки кровавых слез.

Он медленно встал, его полные ненависти глаза свирепо смотрели на двух людей перед ним.

Нет большего горя, чем смерть.

Он испытывал ненависть, и если бы у него была возможность, он бы непременно убил их.

Но.

У него не было никаких шансов.

Цинь Чэнь посмотрел на бушующий разлом пустоты позади него, и под пристальным и яростным взглядом двух собак, совершил прыжок, после чего был мгновенно поглощен бесконечным разломом пустоты.

Перед смертью глаза Цинь Чэна были ледяными, а на губах застыла холодная улыбка.

Если хочешь получить то, что принадлежит ему, возьми это в другой жизни!

Раздался вой ветра, и вокруг возникла пустота.

На скале долгое время раздавались только звуки нервного крика Фэн Шао Юя и шокированного и гневного рёва Шангуань Сиэр.

Небесный Боевой Континент, Великое Королевство Ци, Резиденция Короля Дингву.

– Шангуань Сиэр, Фэн Шаоюй, вы две собаки, как же я вас ненавижу!

Молодой человек проснулся в своей позолоченной кровати и поднялся в гневе, его глаза были широко открыты, а взгляд напоминал холодные звезды, из которых вырывался свет горькой ненависти, его тело покрывал холодный пот.

Руки молодого человека были крепко сжаты, и он не чувствовал боли, которая исходила от

ногтей, впивающихся в его ладони.

Лишь спустя некоторое время он пришел в себя и, потеряв дар речи, уставился на древнюю кровать и арки перед собой.

Что случилось? Я умер?

В голове Цинь Чэна внезапно возникла такая сильная боль, что он зарычал в агонии.

Вместе с болью пришла новая волна воспоминаний.

– Я что переродился?

Цинь Чэнь мгновенно открыл глаза, а после того, как он понял, что происходит, то даже он, высшая сила континента, был в недоумении в этот момент.

Воспоминания.

Сегодня 2516 год по календарю Боевого Бога, триста лет после его гибели в прошлой жизни.

За эти триста лет изменилось море, изменились облака.

Бывшая империя Сюань Юань под руководством Фэн Шао Юя стала императорской династией номер один на континенте и получила титул Великой династии Сюань Юань.

Бывшая Шангуань Сизэр, в свою очередь, основала дворец Пяомяо и стала известна как императрица Линь Бо, пользуясь восхищением миллионов людей.

С божественным оружием и пилюлями, оставленными Цинь Чэном, эти двое стали высшими существами континента и были настолько сильны, что когда они топали ногами, весь континент содрогался.

И все же Цинь Чэнь возродился в этой небольшой, отдаленной стране на континенте.

– Небеса позволили мне снова жить, Шангуань Сизэр, Фэн Шао Юй, подождите, я, Цинь Чэнь, вернулся, ваш кошмар приближается, однажды я, Цинь Чэнь, отправлюсь в Боевой домен, чтобы вернуть все!

Цинь Чэнь сжал кулак и поклялся небесами в этой старинной и богатой комнате!

Это мощное убийственное намерение превратилось в невидимый вихрь над этой комнатой, который долго не успокаивался.

– Чэньэр!

Внезапно, со скрипом, дверь в комнату открылась, и вошла красивая женщина в чистом халате и с нефритовой заколкой на голове, и когда она увидела Цинь Чэна, проснувшегося на кровати, в ее тревожных глазах появился проблеск радости.

– Отлично, Чэньэр, ты наконец-то проснулся, мама очень волновалась.

Красивая женщина с каплями слез на длинных ресницах обняла Цинь Чэна и зарыдала, но ее

рыдания были похожи на радость, и теплые объятия окутали Цинь Чэна, вызвав необъяснимый прилив тепла в его сердце, которое еще не отошло от ненависти.

Прекрасную женщину звали Цинь Юэчи, она была дочерью короля Динву из Великого королевства Ци и матерью Цинь Чэна.

Первоначальный владелец этого тела, которого на самом деле тоже звали Цинь Чэнь, умер, из-за того что он сражался с кем-то в Академии Небесной Звезды в королевской столице и в итоге упал с боевой арены, разбил голову и впал в кому на три дня и три ночи.

Однако в конце концов душа Цинь Чэна трехсотлетней давности случайным образом завладела его телом и обрела вторую жизнь.

— Чэньэр, ты был в коме три дня и ночи, ты напугал мать до смерти, отныне мать никогда больше не позволит тебе вести себя так безрассудно, слышишь меня, если тебя больше не будет рядом, как мать будет жить одна дальше.

Красивая женщина погладила Цинь Чэна по тонкой щеке, ее прекрасные глаза выражали искреннюю заботу.

Когда Цинь Чэнь смотрел на эту красивую женщину, в его душе вспыхнуло чувство небывалого волнения.

В своей прошлой жизни Цинь Чэнь был всего лишь сиротой, но он не ожидал, что небеса позволят ему снова прожить одну жизнь и дадут ему мать.

В первоначальных воспоминаниях этого тела его мать, Цинь Юэчи, была очень добра к нему, ее можно было назвать невероятно доброй, и связь между матерью и сыном была очень сердечной.

После перерождения Цинь Чэна, его душа слилась с изначальной душой этого тела, поэтому, естественно, он также обладал всеми эмоциями, которые это тело приобрело ранее.

Глядя на красивую женщину, которая была обеспокоена и плакала перед ним, Цинь Чэнь почувствовал всплеск эмоций в своем сердце и сказал: — Мама, твой сын никогда больше не будет безрассудным и не заставит свою мать волноваться.

После этих слов с сердца Цинь Чэна словно упал камень, его душа на мгновение почувствовала облегчение, а ощущение вины, которое еще оставалось, полностью исчезло.

Цинь Чэнь знал, что это было сознание первоначального Цинь Чэня, которое владело его мыслями до этого и сейчас оно окончательно рассеялось.

Отныне в этом теле оставалось только одно сознание, и это был он, Цинь Чэнь..